



ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

7
85

1985

Ж У Р Н А Л

№ 7

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

75-летие Святейшего Патриарха Пимена	2
Указ Президиума Верховного Совета СССР	2
Празднование юбилейной даты	3
Поздравительная телеграмма Н. А. Тихонову	3
На приеме в Кремлевском Дворце съездов	3
Вручение юбилейной награды Патриарху Пимену	3
Патриаршие награды	4
Определение Священного Синода	4
Пребывание митрополита Минского Филарета в Берлине	4
На пасхальном богослужении в римско-католическом храме в Москве	3
ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ	
Служения Святейшего Патриарха Пимена	5
Слово Святейшего Патриарха Пимена в патриаршем соборе 5 мая 1985 года	5
Богослужение в патриаршем соборе в связи с 40-летием Великой Победы	7
14-я годовщина интронизации Святейшего Патриарха Пимена	7
Диакон Феодор Соколов. День Святой Троицы в Троице-Сергиевой Лавре	10
А. Макаров. Постриг в Даниловом монастыре	11
Игумен Георгий. Памяти профессора МДА П. С. Казанского	12
Игуменья Феодора. Памяти горненских насельниц к святыням Египта	15
Поездка в Египет	19
Из жизни епархий	20
Вечная память почившим	30
ПРОПОВЕДЬ	
Архиепископ Антоний. О чистоте сердца	32
Архимандрит Феодан (Александров) Исцеление духовного расслабления	33
Протоиерей Владимир Кучерявый. Залог прощения	36
Священник Владимир Воробьев. В Неделю 4-ю по Пятидесятнице	37
Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин о борьбе с духом тщеславия	39
Святые отцы о вере	41
ВЗАИМОШЕДЕНИЕ	
Международный форум общественности за мир и безопасность в Европе	42
Архиепископ Пимен. Памяти военных лет	42
Г. Г. Празднование 40-летия Великой Победы в Волоколамске	46
Конференция ученых и религиозных деятелей в Белладжо	47
Коммюнике II ассамблеи Азиатской Христианской Мирной Конференции	48
Встречи с руководством Международного содружества примирения	49
ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ	
Епископ Владимир. 1100-летие со дня кончины равноапостольного Мефодия	50
Священник Александр Жидков. 20-летие архиерейского служения	52
И. Б. Пребывание в Советском Союзе генерального секретаря Синдесмоса	52
ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ	
Братская помощь народу Эфиопии	
Послания Предстоятелей Церквей ● Рейс в Аддис-Абебу	53
Заседание Исполнительного комитета ВСЦ в Женеве	55
Визит сотрудников ГЕК	55
Заседание подготовительного комитета ЭСМЕ в Лунде	55
Архимандрит Тихон. 40-летие Победы и задачи церковной публицистики	56
Профессор протоиерей Владимир Сорокин, священник Владимир Иванов. Надежда, единство и мир — насущная забота КЕЦ	59
К кончине почетного председателя ВСЕХБ И. Г. Иванова	63
Архимандрит Иосиф. На региональной встрече ЭСМЕ в Суздале	64
БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ	
Протоиерей Лев Лебедев. Русская Православная Церковь середины XVII века в восприятии архидиакона Павла Алеппского. (Продолжение)	65
ИЗ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ	
Епископ Смоленский Иоанн. Догматическо-нравственный смысл Покаяния	78
БИБЛИОГРАФИЯ	
В. Никитин. Православные церковные календари, 1985. Киев, 1984	80

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Главный редактор — председатель Издательского отдела Московского Патриархата

АРХИЕПИСКОП ВОЛОКОЛАМСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь — В. П. ОВСЯННИКОВ

Адрес редакции: 119435 Москва, Г-435, Погодинская ул., 20

ТАИНСТВО ПОКАЯНИЯ

Догматическо-нравственный смысл Покаяния

Православное учение определяет Покаяние как Таинство, в котором искренно и правильно исповедующий грехи свои пред Богом, при видимом изъяснении прощения от священника, невидимо разрешается от грехов Самим Господом Иисусом Христом.

Исповедание грехов, в истинном своем значении и в истинной своей силе, без сомнения, должно начинаться в душе нашей гораздо ранее того, как мы совершаем его устно в Таинстве Покаяния. Это исповедание должно быть не чем иным, как постоянным нравственным самоиспытанием, составляющим основу нашего самопознания и всей нашей нравственной жизни. Истинно христианское исповедание грехов благодатно врачует духовные раны, дарует мир в отраде прощения и разрешения.

На исповеди христианин получает очищение совести и обновление духа, когда исповедует грехи и сокрушенно раскрывает пред Богом свои немощи, раны души, падения. Осознанием и исповеданием грехопадений душа наша должна возродиться для новой, лучшей нравственной жизни. Не то или другое наше дело, на выбор, но вся наша жизнь должна быть предметом нашего исповедания; и это-то постоянное, повсечасное исповедание должно служить приготовлением к полному исповеданию грехов в Таинстве Покаяния.

На пути этого непрестающего самоисповедания человека Церковь готовит его к исповеданию таинственному. Не мало, конечно, способности, не мало твердости ума и сердца нужно для того, чтобы постоянно делать правильный обзор всей жизни, чтобы постоянно верной мыслью следить за всем течением нашего бытия: от нашего происхождения на свет — до сего.

При подробном рассмотрении своей жизни первейшим и существенным предметом в нашем самоиспытании должно быть наше спасение. Здесь надо вновь собрать все силы ума, вооружиться всем беспристрастием, чтобы решить вопрос, ни с чем по своей важности не сравнимый, — вопрос о своем спасении. Решение этого вопроса должно прояснить наше нравственное бытие, должно дать известие, кто и что мы для Неба и Вечности. Но вот два необходимых при этом условия: при испытании своей совести нужно иметь решительность и спокойствие духа. Нужна решительность, чтобы не потворствовать себе, не щадить себя... чтобы не обманывать себя, не видеть добра и превосходства в себе там, где его нет, чтобы судить себя не судом самолюбия, не судом изнеженного чувства или рассудка, не судом пустого сожаления и легкого прискорбия о своих проступках. Нужна решительность, чтобы тотчас истреблять в себе все, что закрывает от наших глаз истину, чтобы... совесть разила обличением, а сердце горело в огне раскаяния чистого, сокрушительного вместе и спасительного.

Нужно спокойствие, чтобы не огорчаться без пользы своими недостатками, но сохранить в

себе силу духа для их исправления; чтобы не приходиться в безотрадное уныние от своих падений и болезней греховных, но иметь решимость искать для них врачевания, мужественно смотреть себе в лицо чрез зеркало совести и, разбирая его черты, видя в них следы ран и болезней, не причинить себе новых ран и болезней — от страха или отчаяния: такие новые раны могут сделаться уже неизлечимыми. Когда пал, то нечего тратить попустому время в криках и воплях: старайся лучше встать и идти далее. Не пасть человеку невозможно, но тот велик, кто уметь вставать и еще смелее идти, сколько бы раз ни падал!

Имея такую решимость и такое спокойствие духа, приступим к исследованию: в чем заключается наша главная вина пред Богом и самими собою в деле нашего спасения, какие главным образом господствуют в нас страсти и пороки, и что особенно питает их и усиливает, к нашей гибели.

Вот необходимые вопросы о спасении. И чтобы вполне правильно и решительно ответить на первый из них надобно... взять за образец для себя то, что прежде нас и не для нас одних дано как идеал совершенства, и прежде всего, конечно, — слово Божественное, которое, по выражению самого же слова, *острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов* (Евр. 4, 12). Это значит, что пред чистым зеркалом слова Божественного и при усиленном внимании к нему внутреннего ока не скроется в нас ни одна мысль, ни одно движение сердца, ни одно тайное желание воли. Только не одной какой-либо стороной нашего существа надо обращаться к этому зеркалу, но всеми: и разумом, для проверки его понятий и суждений, и сердцем, для проверки его чувств и стремлений, и волей, для проверки побуждений, целей и правил, по которым она действует. Тогда-то вполне откроется, положено ли в нас начало нашему спасению: светит ли вера в уме, согревает ли любовь наше сердце, движет ли закон нашей волей. Ум слабо верующий тотчас обнаружится, потому что гордость ума, свойственная ему, не терпит учения о послушании вере, которого требует от нас слово Божие, и самолюбие, обыкновенное свойство маловерия, при этом тотчас себя поставит на место судии, а веру и слово Божественное — на место испытываемого предмета и станет его разбирать и судить по-своему. Зараженное страстью сердце тотчас откроется, ибо не терпит обличений порока, которым оно заражено, и отойдет от зеркала. Буйная, беспечная и законом не управляемая воля никак не скроется: она тотчас восстанет со всей бурей своих страстей и законенных привычек, потому что для нее всякое обличение несносно, всякий взгляд на себя огорчителен, и она живет только тем, что старается сколько можно менее приходить в себя.

Для решения вопроса: действительно ли мы успеваем на пути христианского совершенства,

если вступили на него, мы не можем указать иного способа; кроме смирения и любви. Итак, надо испытать свою совесть: истинно ли в нас смирение, и делается ли оно постоянно более глубоким, питая в нас чувство самоосуждения и дух отвержения своей самости? Оно ли управляет нами при сознании наших совершенств и добродетелей, оно ли возникает в нас и при чувствовании наших немощей и заблуждений? Являет ли оно свою силу, когда вызывают его лишения, бедствия и скорби, постигающие нас в мире? Оно ли говорит в нашей молитве, оно ли действует в наших подвигах, оно ли идет с нами по пути мирского благополучия, оно ли сопровождает нас при встрече с искушениями от подобных нам людей, когда мы терпим от них незаслуженное? Если совесть ответит на эти вопросы или хотя бы на один из них «нет!», то нечего и приписывать себе спасение или христианское совершенство. Надо снова обращаться к началу, чтобы снова возжечь искру жизни благодатной. Но и не должно вдруг успокаиваться, если совесть наша не откажет нам в ответе утвердительном. Смирение есть такая добродетель, которая по преимуществу узнается в искушениях, и тяжелых искушениях. Кто не смирен, когда его никто не трогает? Крест, в каком бы виде он ни являлся,— вот училище смирения.

Равным образом надобно испытывать себя по отношению к любви. Стоит только открыть те места в Посланиях апостола Павла, где он раскрывает все совершенства любви христианской, чтобы узнать, точно ли в нас есть любовь истинная, и точно ли любовь истинно христианская. Стоит только с живым чувством сердца взглянуть на Крест Иисусов, чтобы осознать, какой степени любви мы достигли, если достигли, и что сделала наша любовь для Того, Кого Любовь и к человеку привела, и к распятию на Кресте! Если и при этом самоиспытании совесть не скажет нам ничего или скажет мало утешительного, то никакие добродетели естественные, какими бы они блестящими ни казались нам, не доказывают нашего совершенства и никак не должны нас успокаивать самодовольством: это не более, как пустые безжизненные цветы между колючим тернием.

Третий вопрос: какая в нас господствующая страсть и какой в нас преобладающий порок, если мы еще не начали своего обращения и спасения? Этот вопрос решается нетрудно. Преобладающая в человеке страсть всегда влечет его в одном направлении, от которого он не может уклониться и на которое обращает все мысли и желания. Стоит приметить эту дорогу, и страсть разгадана. Преобладающая страсть всегда есть болезнь духа, весьма тонкая и чуткая, которая безошибочно узнает, что есть сродного ей и что ей чуждо и противно. Ни к чему прикосновение так не болезненно, как к господствующей страсти, ни с чем так не трудно расставаться, как с преобладающим пороком, одна мысль бросить его потрясает все существо несчастного, им зараженного, человека.

Такое испытание жизни, такое испытание своей совести должно предшествовать покаянию. Но и после сего не вдруг можно приступить к исповеданию своих грехов в Таинстве. Должно быть еще нечто такое, без чего напрасно стали бы мы ожидать очищения и разрешения наших грехов в Таинстве. Нужно еще полное и совершенное, чистое и глубокое раскаяние сердца. Недостаточно увидеть в себе

грех — надобно его возненавидеть. Мало того, чтобы осознать допущенное зло, надо болезновать и сокрушаться о несовершенном добре. Грех глубоко пустил свои корни в наше сердце. Необходимо потрясение всего сердца, чтобы эти корни исторглись. Надобно возжечь в душе сильный огонь, чтобы истребить в ней проросшие терния и плевелы. Но при всем том чистое раскаяние христианина совсем не то, что страшный огонь, пожирающий душу преступника. Христианской душе в раскаянии свойственны искренние, горестные, правда, но не безотрадные слезы о грехах прежде всего как об оскорблении Отца Небесного, Который являет нам столько любви, столько милосердия, столько долготерпения и в нас видит столько равнодушия, жестокосердия, столько заблуждений и падений, что самый первый и, конечно, самый тяжкий грех пред Ним есть именно наша ожесточенная неблагодарность, упорство против Любви Его, непокорность влечению благодати — то, что составляет в очах Его хулу на Его Духа, Духа благодати и любви.

Вот первый предмет для слез христианской души, слез горьких. Но пусть эти слезы будут слезами сыновнего страха, а не отчаяния.

Далее, слезы раскаяния христианского — это слезы о том, в каком богатстве сил мы произвольно допускаем себя до падения и истощаем эти силы в служении похотям греховным, при каком обилии духовных даров мы сами себя делаем духовно нищими, при каком высоком назначении мы желаем более быть презренными рабами греха, при каком, наконец, ожидании вечных, неизъяснимых благ мы устремляемся за одними призраками и за минуты услаждения грехом готовим себе вечные мучения. Вот глубокий источник слез для христианина. И в этот-то источник слез, постоянно возобновляемых в глубоком чувстве раскаяния, должна погрузиться и омыться от грехов душа христианская. Но да не будут эти слезы слезами безотрадного уныния или отчаяния; они должны смягчить ожесточаемую грехом душу, должны очистить ее и просветлить, как об этом учит один из великих подвижников-богословов: «...Болезнование сердца (о грехах) откроет в человеке потоки слез, подобно реке, оставляющих после себя тишину, кротость в душе и некоторую неизъяснимую сладость, еще же и мужество, чтобы свободно и не взирая ни на какие препятствия выдерживать послушание заповедям Божественным, что для начинающих, правда, нелегко, достигшим половины пути свойственно, а для совершенных этот источник слез бывает источником света и влечет за собой совершенную перемену в сердце».

Тот же подвижник продолжает: «Прежде слез и плача никто да не прельщает нас совершением истинного покаяния; не будем обманывать и сами себя: тогда нет еще в нас истинного раскаяния, нет страха Божия в сердцах наших, еще мы не довольно проникли в себя и не пришли в полное чувство будущего суда и вечных мук. Если бы все это мы в себе ощутили, тотчас бы полились из очей наших слезы. Без слез никогда не смягчится жестокость нашего сердца, не приобретет смирения душа наша и общения Духа Святого удостоиться не может». Другой великий учитель и подвижник (преподобный Ефрем Сирийский) преподает нам пример сердечного сокрушения. «Сокрушайся, душа моя,— часто повторял он,— сокрушайся о всех (духовных) благах, которые ты

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКОВНЫЕ КАЛЕНДАРИ НА 1985 ГОД

Издание Патриаршего Экзарха Украины митрополита Киевского и Галицкого. Киев, 1984

По благословению митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Патриаршего Экзарха Украины, выпущены в свет Православные церковные календари на 1985 год (большого и малого форматов) на украинском языке, подготовленные к печати редакционной коллегией журнала «Православний вісник», издаваемого в Киеве. Формат большого календаря 17,5×26,5 см, объем 60 с.

На 1-й полосе обложки календаря воспроизведено цветное изображение Благовещенского кафедрального собора в Харькове; на 2-й полосе — рака с мощами святителя Афанасия Пателария, Патриарха Константинопольского, Лубенского чудотворца († 1654; память 2 мая), в Благовещенском соборе. На 3-й полосе обложки помещены цветные фотографии Петропавловского и Елено-Константиновского храмов в Харькове, на 4-й полосе — Никольского храма в с. Ольшаны Харьковской области.

Календарь открывается портретом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена. Затем помещен портрет Патриаршего Экзарха Украины митрополита Киевского и Галицкого Филарета. Далее сле-

дует список двенадцатых и других великих церковных праздников, постов, дней особого поминовения усопших, церковных памятных дат и гражданских праздников (с. 4). Месяцеслов, сопровождаемый уставными заметками и указаниями апостольских и евангельских чтений, помещен на с. 5—40. Даты праздников указаны по старому и новому календарным стилям. Пояснения к месяцеслову, включая список сокращений, приведены на с. 6.

Пасхалия на 1985—2004 годы напечатана на с. 41. На с. 42—43 помещены портреты епископата Украинского Экзархата. Затем следует алфавитный список имен святых, упоминаемых в месяцеслове (с. 44—48).

Литургическое приложение календаря включает акафист Пресвятой Богородице, ради Озерянской Ее иконы (XVI в., празднование 30 октября), напечатанный на с. 49—55.

Календарь завершается кратким молитвословом избранных молитв (с. 56—60).

* * *

Формат малого календаря 13,5×16,5 см, объем 32 с.

На обложке календаря — цветная фотография харьков-

ского Благовещенского кафедрального собора, 2-я, 3-я и 4-я полосы обложки украшены цветными изображениями других храмов Украинского Экзархата: Никольского — в с. Ольшаны Харьковской области; Петропавловского и Елено-Константиновского — в Харькове; Покровского — в с. Безлюдовка Харьковской области.

На первых страницах календаря помещены портреты Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, затем — Патриаршего Экзарха Украины митрополита Киевского и Галицкого Филарета (с. 2 и 3).

Далее указаны дни празднования двенадцатых и других великих церковных праздников, дни постов, особого поминовения усопших, а также церковные памятные даты и гражданские праздники (с. 4—6).

В месяцеслове (с. 7—31) приведены даты церковных праздников и памятей святых по старому и новому календарным стилям, указаны апостольские и евангельские чтения на каждый день (кроме седмичных дней Великого поста).

Календарь завершается Пасхалией на 1985—2000 годы.

В. НИКИТИН

от Бога получила и потеряла; сокрушайся о всех злых делах, соделанных тобою. Сокрушайся обо всем том, в чем показал тебе Бог Свое долготерпение; сокрушайся и покаяйся... чтобы не постыдиться тебе на Страшном Суде Христовом. Горе грешному мне, осквернившему чистоту своего сердца своим слабодушием! Так похоть повелевает мнею, как господин рабом, и я тотчас, как дитя, со страхом повинуюсь, она обольщает меня, и я услаждаюсь.

И кто будет плакать о мне или кто утешит меня, кроме Тебя Одного, Спаситель мой, по Своей благодати призревший на мое сокрушение?»

ИОАНН, епископ Смоленский (Соколов; † 1869)

Сокращенное изложение по кн.: Богословские академические чтения. 2-е изд. СПб., 1906, с. 176—188.

Сдано в набор 13.VI.1985 г.

Подписано в печать 22.VII.1985 г.

Заказ 1220

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпрома»
Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
142300, г. Чехов Московской области

8
1985



ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

На встрече с премьер-министром Индии	2
Поздравления епископа Цюрихского Серафима с 80-летием	2
К 60-летию пастора д-ра Любомира Миржеёвского	2
К 60-летию д-ра Владимира Янку	3
Визит президента Фонда «Призыв к совести»	3
Определения Священного Синода	4
ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ	
Служения Святейшего Патриарха Пимена	11
Слово Патриарха Пимена по случаю 1100-летия кончины святого Мефодия	12
В Московском Даниловом монастыре	14
Из жизни Духовных школ	
Слово Патриарха Пимена на выпускном акте в МДА и МДС	16
В. Цыпин, А. Чижов, игумен Тихон. Выпускные акты в Духовных школах	17
Поездки студентов ЛДА	21
И. Б. 85-летие заслуженного профессора ЛДА Н. Д. Успенского	22
Иеромонах Алимпий. Епископ Нью-Йоркский Петр — доктор канонического права	22
Г. А. Архимандрит Феофан (Александров)	24
Игумен Таврион. Преосвященный епископ Феодор. (Некролог)	27
Из жизни епархий	28
Протоиерей Александр Туринцев. (Некролог)	34
Вечная память почившим	36
ПРОПОВЕДЬ	
Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин о борьбе с духом гордости	38
Архиепископ Черниговский Антоний. Велепная слава	41
Священник Владимир Воробьев. В Неделю 12-ю по Пятидесятнице	43
Протоиерей Александр Туринцев. В Неделю 20-ю по Пятидесятнице	43
Святые отцы о христианском подвижничестве	45
В ЗАЩИТУ МИРА	
Сессия Президиума ВСМ в Москве	46
Празднование 40-летия Великой Победы в епархиях	47
Памяти военных лет. Говорят ветераны	52
Л. К. Трагедия Хиросимы не должна повториться	53
Заседание Рабочего комитета ХМК, Будапешт, 13—17 мая 1985 года	55
Встреча молодых христиан из социалистических стран, Суздаль, 26—28 ноября 1984 года	58
Консультация представителей Русской Церкви и «Пакс Кристи интернационалис»	59
На симпозиуме христиан и марксистов в Гамбурге	60
Беседы с руководителями «Северного совета друзей мира Великобритании»	60
Пребывание в США делегации православных женщин	60
ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ	
К 1100-летию кончины равноапостольного Мефодия	
Телеграмма Патриарха Пимена	61
Архимандрит Кирилл. Мефодиевские торжества в Болгарском подворье	61
Архимандрит Гавриил. С востока восходит солнце, с севера пришла свобода	62
Визит митрополита Старозагорского Панкратия в Москву	63
Василий Егоров. Хроника старообрядческой Поморской церкви	63
ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ	
Священник Владимир Иванов. Богословское собеседование «Загорск-V»	64
Заседание Комиссии ВСЦ в Лимуру • Заседание II Программной единицы ВСЦ	66, 67
Пребывание экуменической делегации в ФРГ	69
15-летие евангелическо-лютеранской общины в г. Петрозаводске	69
Лекции для армянских студентов-богословов	69
БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ	
Протоиерей Лев Лебедев. Русская Православная Церковь середины XVII века в восприятии архидиакона Павла Алеппского. (Продолжение)	70
Священник Василий Строганов. Вклад МДА в герменевтику Нового Завета	75
ИЗ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ	
Епископ Иоанн (Соколов). Догматическо-нравственный смысл Покаяния	80

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Главный редактор — председатель Издательского отдела Московского Патриархата

АРХИЕПИСКОП ВОЛОКОЛАМСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь — В. П. ОВСЯННИКОВ

Адрес редакции: 119435 Москва, Г-435, Погодинская ул., 20

ТАИНСТВО ПОКАЯНИЯ

Догматическо-нравственный смысл Покаяния

Человека, преданного страсти или пороку, беспокоит совесть. Побуждаемый тревожным состоянием души, он открывает свою душу, свои чувства и дела тому, перед кем сознает себя виновным, или другому, участие которого может облегчить его душу.

В первом случае он получает от ближнего прощение, в другом — утешение, вразумление, совет, и совесть его успокаивается. Вот исповедь, но это не Таинство.

Совесть тревожит согрешившую душу и страшит ее судом Правды Небесной, подвергает человека в сокрушение и раскаяние пред Богом, заставляет кающегося просить Небесного прощения... Вот исповедь, но это еще не Таинство.

Нельзя отвергать нравственного действия того и другого рода исповеди, то есть исповеди свободной, пред ближним, и исповеди уединенной — пред Богом, но их действие слишком слабо и влияние на духовную жизнь человека ограничено. Им еще далеко до Таинства.

Нет тяжелее состояния человека, который не имеет возможности передавать своих мыслей и чувств другому. Ужасно состояние души, если во время своих внутренних, духовных болезней она не знает молитвы. Следствие этого — ожесточение и отчаяние.

Даже если погруженная в чувственность душа и не сознает потребности раскрывать себя в молитве, то раскаяние, возникающая из ее глубины, движет ее к Богу. Но и молитва не составляет еще Таинства: в ней действует только естественное движение души, тогда как для Таинства нужна сверхъестественная сила. В молитве заключены потребность души и нравственная сила, которые возникают из глубины души, а не Духом Божественным сообщаются. Так же и свободная исповедь человека пред ближним своим не составляет еще Таинства, будучи управляема только естественными побуждениями. Даже если она возмещает нравственное действие на душу, она не выйдет из границ ее естественной жизни. Главное же в том, что последствия такой исповеди всегда будут отрицательны.

Исповедать свои грехи в молитве пред Богом и успокоить совесть не значит еще получить полное разрешение от вины. Это значит только то, что человек более не упорствует в преступлении, сознает свою вину, тяготится грехом, прибегает к милосердию и правосудию Творца и спокоен тем, что предает себя, со всеми своими грехами, в волю Его любви и благости, но и только. Большого значения такая исповедь иметь не может. Внутреннее чувство прощения, на которое ссылаются некоторые, часто не только обманчиво, но и не может заключать в себе ничего положительного для человека. Какое твердое, какое высшее свидетельство

дает оно человеку о его прощении и очищении? Какую оно дает ему силу освободить свою душу не только от власти греха, но и от самого присутствия его в душе, не только от дел и следствий порока, но и самой склонности к пороку? Самоуспокаивающее чувство прощения безосновательно позволяет считать себя оправданным или помилованным без суда... И взаимная исповедь людей и взаимное их прощение не имеют ничего положительного. Примириться с ближними, простить друг друга не значит еще сделать себя или другого добрым человеком. Простить зло не значит его уничтожить, так же как перевязать рану не значит исцелить ее.

Рассматривая нравственное состояние человека, нельзя не согласиться, что ему нужна исповедь чрезвычайная, имеющая связь не с временными только его преступлениями, но со всей его нравственной жизнью, с его духовной природой. Нужна исповедь, которая не скрывала бы только раны, но и врачевала бы их, не совесть только разрешала от грехов, но и самую волю освобождала от склонности ко злу. Ему нужна исповедь, которая не только успокаивала бы человека, соделавшего зло, но и принудила его думать о несовершенном добре, не только изглаживала бы преступления, но и помогала противостоять немощам и болезням природы. Нужна исповедь, которая не только очищала бы от грехов, но и помогала распознавать их, сообщала большую силу для искоренения их. Нужна человеку такая исповедь, которая не только освобождала бы от наказаний за зло, но и восстанавливала правильное отношение человека к Богу, нарушенное грехом. Ее назначением должно быть не только умиротворение души, но и внутреннее, духовное ее возрождение к новой, преображенной жизни. Надо согласиться, что такая исповедь была бы совершеннейшим врачевством для человека, что такое-то именно врачевство и необходимо и может быть вполне благотельно для поврежденного грехом человека. Вместе с этим надо признать, что такая исповедь выходит за пределы естественного и для нас самих возможного. Она имеет основания сверхъестественные, силу чрезвычайную, которую человек сам себе дать не может. Потому-то такая исповедь и будет Таинством. Это и есть исповедь, Покаяние, принадлежащее Церкви Христовой.

*Епископ ИОАНН
(Соколов; † 1869)*

(Печатается в сокращения по кн.: Богословские академические чтения. 2-е изд. СПб., 1906, с. 188—199. Современная редакция)

(Продолжение следует)



ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

9
985

1985

Ж У Р Н А Л

№ 9

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Поздравительная телеграмма Патриарха Пимена А. А. Громыко	2
Приветственные телеграммы Предстоятелям Православных Церквей	2
Пребывание в СССР Папы и Патриарха Александрийского Николая VI	3
К кончине д-ра Виллема А. Виссер'т Хоофта	4
Поездка епископа Анатолия в Испанию и Францию	4
Поездка епископа Антония в Швейцарию	4
Патриаршая награда	5
К визиту британских парламентариев	5
VI Всехристианский Мирный Конгресс	5
Ц Е Р К О В Н А Я Ж И З Н Ь	
Служения Святейшего Патриарха Пимена	6
Слово Патриарха Пимена при вручении жезла епископу Подольскому Владимиру	7
Наречение и хиротония архимандрита Владимира во епископа Подольского	9
Архимандрит Кирилл. Успенский храм в Гончарах в Москве	12
Архимандрит Сергей. Свято-Духовский скит близ Парижа	15
Из жизни епархий	16
Священник Александр Решетняк. Николай Георгиевич Вирановский. (Некролог)	23
Вечная память почившим	24
П Р О П О В Е Д Ь	
Митрополит Иоанн (Максимович). О познании воли Божией	27
Митрополит Иоанн (Вендланд). На Воздвижение Креста Господня	29
Священник Димитрий Самбикин. В день Усекновения главы Иоанна Предтечи	29
Схиггмен Иоанн (Алексеев). О молитве и духовной жизни мирян	31
Архимандрит Антонин (Капустин). О молитве	34
Протоиерей Михаил Орлов. В Дмитриевскую родительскую субботу	36
Протоиерей Алексей Глушаков. Дом Божий	38
Протоиерей Иаков Антонюк. О почитании Божией Матери	40
Профессор К. Скурат. В день Успения Божией Матери	41
Святые отцы о слове Божиим	42
В З А Щ И Т У М И Р А	
Пребывание епископа Анатолия в Канаде и США	44
Митрополит Таллинский Алексей. Религиозные деятели в борьбе за мир	44
Международный colloquium в Берлине	47
На торжествах в Берлине, посвященных Дню освобождения	48
Документы и материалы VI Всехристианского Мирного Конгресса	49
П. Макрушенко. Сохраним мир!	85
И З Ж И З Н И П Р А В О С Л А В И Я	
Протоиерей Василий Тарасев. Праздник в патриаршем подворье в Белграде	89
Празднование 100-летия «Братства святых Сергия и Германа»	89
Архимандрит Кирилл На храмовом празднике в Болгарском подворье в Москве	90
Э К У М Е Н И Ч Е С К И Е К О Н Т А К Т Ы	
Заседание Президиума и Совещательного комитета КЕЦ	91
Послание в связи с 40-й годовщиной окончания второй мировой войны	92
На богослужении в Вестминстерском аббатстве	93
Учреждение Комитета по наблюдению за процессом СБСЕ	94
Профессор протоиерей Владимир Сорокин. На пути к единству	95
Н. Тон. Освящение икон в Эрлингхаузене	98
Заседание Исполнительного комитета ВСЦ в Женеве	100
Заседание подготовительного комитета ЭСМЕ в Лунде	100
Заседание богословской группы по подготовке к IX ассамблее КЕЦ	100
Б О Г О С Л О В С К И Й О Т Д Е Л	
Протоиерей Лев Лебедев. Русская Православная Церковь в восприятии архи- диакона Павла Алеппского. (Продолжение)	101
И З Б О Г О С Л У Ж Е Б Н О Й П Р А К Т И К И	
Епископ Иоанн (Соколов). Таинство Покаяния. Догматическо-нравственный смысл Покаяния. (Продолжение)	110
Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я	
В. Никитин. Православный календарь Таллинской епархии на 1985 год	112
А. Р. Новая грамзапись	112

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Главный редактор — председатель Издательского отдела Московского Патриархата
АРХИЕПИСКОП ВОЛОКОЛАМСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь — В. П. ОВСЯННИКОВ

Адрес редакции: 119435 Москва, Г-435, Погодинская ул., 20

ТАИНСТВО ПОКАЯНИЯ

Догматическо-нравственный смысл Покаяния

Взглянем теперь на состав Таинства Покаяния. Прежде всего в нем участвует избранный Священноначалием Церкви и самим Небом человек, который выслушивает исповедь сердца. Он сам не свободен от порчи и нравственных падений, свойственных каждому смертному, но поставляется орудием врачевания наших духовных немощей и болезней. Он сам не свободен от Суда, но его слово, разрешающее на земле, утверждается разрешением на Небе и, запрещая на земле, производит запрещение на Небе. Ему кающийся открывает все свои духовные нужды. Не обладая тем, что может удовлетворить их, священник получает свыше неисчерпаемое сокровище благодати, из которого с избытком восполняет все потребности души человека. Он не имеет никакой власти над личной свободой обратившегося к нему, но имеет непререкаемую власть над его совестью и может развязать и разрешить от греховного ига крылья души, чтобы дать ей свободу вознестись на Небо. Своим запрещением он может связать душу и оставить ее томиться собственной греховной тяжестью.

Не правда ли, самое лицо такого человека есть уже Таинство? Не должен ли он, имея такую власть над совестью смертных, быть выше смертного? Но он не выше смертного, не существо вышеестественное, не ангел, даже не прославленный святой или свидетельствованный свыше праведник. Он во всех отношениях подобный всякому из людей. Но он поставляется принимать от подобных себе человек пред лицом Божиим исповедание их немощей и грехов для того, чтобы по собственным немощам мог судить о наших и столько же умел сочувствовать и страдать, сколько врачевать наши раны опытно и деятельно. Существо вышеземное, не испытывавшее наших немощей и болезней, было бы к тому неспособно. Он поставляется со властью судить потому, что в руках подобного нам смертного эта власть не так страшна и тяжка, как могла бы быть в руках существа премирного. Существо высшего мира по самому существу своему, по самой чистоте и святости своей было бы для нас во всяком случае недоступно, а суд его невыносим. Наконец, человек, нам подобный, поставляется с правом вязать и решить для того, чтобы наша исповедь и покаяние не были делом только обычая или формальностью, но находили в этом праве сокрытую силу для действительного разрешения совести от грехов в даре прощения, для низложения силы греха, для смягчения чувства, ожесточенного злом, для усмирения непокорной закону воли, действием полномочного запрещения. Словом, его назначение в

полном, решительном воздействии не только на внешнюю, но и на внутреннюю, духовную жизнь человека кающегося. Это право составляет ему, пока все наши дела имеют характер временности и пока можно врачевать раны и успешно вести кающегося от греховного мрака к свету духовного обновления и исправления. Вот значение священного лица — человека, призванного воздействовать на нашу совесть в Таинстве Покаяния.

В состав Таинства Покаяния входит и устное исповедание грехов. Как скоро исповедь совершается в присутствии служителя веры, то необходимо устное исповедание грехов человека кающегося, не скрывающего своих греховных немощей и болезней. Устная исповедь помогает ему искренно и во всей полноте раскрывать свою душу, виднее делать греховные раны и получать необходимое врачевание. Исповедь перед священником открывает сокрушение сердца, свидетельствуя, насколько оно глубоко. К тому же устная исповедь обнаруживает в видимом невидимое: мысли, чувства, намерения человека, совершившего то или другое дело. По этим-то причинам устная исповедь есть необходимая принадлежность истинного Покаяния.

Вся наша жизнь должна быть единым непрерывным покаянием. Потому невозможно представить себе времени, когда бы покаяние было излишне или не нужно. Однако исповедание грехов пред служителем Таинства, принятие благодатного разрешения от грехов и духовного наставления к охранению себя от них осуществляется в связи с определенным временем в жизни Церкви. Прекрасно об этом рассуждает один из учителей нашей Церкви. Попечение, говорит он, которое употребляет Церковь о чистоте одеяния нашей души, можно уподобить попечению, которое мы употребляем о чистоте одежды своего тела. Если бы кому-либо из нас случилось упасть в грязь, то не поспешил ли бы он тотчас омыть свою одежду? Так и впадший в какой-либо тяжелый грех чем скорее очистил бы свою совесть покаянием, тем лучше. Церковь готова принять его во всякое время. Дверь Таинства всегда открыта. Но если белизна срачицы (нижней одежды) у нас только немного изменяется от пота и пыли, мы продолжаем носить ее некоторое время, и уже пред каким-нибудь, например, праздничным днем заменяем ее чистой... Подобно сему и Церковь перед днями своих особых воспоминаний или празднеств приглашает убелять одеяние наших душ покаянием. Призывая к этому, Церковь побуждает внимательных отрясать от души грехи неведения, забвения, рассеянности, а невнимательных привлекает к очищению души примером внимательных. На помощь покаянию она призывает и пост, а также через богослужение возбуждает движение покая-

Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1985, № 7, 8.

ного чувства. Свою внимательность она простирает до постепенного приготовления к участию в Таинстве, когда, например, участвует к воздержанию, к труду покаянных коленопреклонений, молитве в связи с воспоминанием спасительных Страданий и Крестной смерти Сына Божия и Его славного Воскресения.

Одно из свойств господствующего в нас греха есть способность его скрываться и таить свой корень в глубине нашего сердца. Узнается грех по делам человека, которые совершаются вовне. Во внутреннем же мире человека грех маскирует себя в самые разнообразные личины, делает тысячи разных изворотов, чтобы, подобно змью, скрыть свою голову и свой яд от взоров наблюдателя и ударов обличений. Из-за этого свойства столь трудна бывает сердечная исповедь человека. Грех связывает не только его душу, но и совесть, и язык, губя и поработывая их. Иногда ложный стыд или страх, ложное самолюбие и самообольщение делают слово признания на исповеди жесточайшей болью. Когда сознание и сокрушение сердечное побуждают человека к раскаянию, он решается искать очищения, идет на исповедь, мужественно предстает пред лицом Незримого Судии, — но одно присутствие видимого свидетеля внезапно и против воли приводит его в смущение. Язык цепенеет, слова замирают в устах, и его греховность своей уже удвоенной тяжестью снова упадает на совесть.

Для чего же такое жалкое противоречие самому себе? Для чего скрывать раны, сколько бы глубоки они ни были, когда так близко верное врачество и когда от человека ничего более не требуется, кроме открытия своих ран и желания излечиться? Для чего укрывать в сердце змия, питать его и давать ему свободу разливать свой яд в душе, когда есть верное противоядие, когда есть несомненное оружие для того, чтобы вырвать из него яд и его умертвить?

Правильная исповедь должна быть полным обнаружением всего, что есть в душе и совести. Ложный стыд в этом случае совсем неуместен. Если бы это был истинный, правдивый стыд, он бы не побуждал к сокрытию грехов, а удерживал человека при самом расположении и поводе ко греху. Если бы это был истинный стыд, он бы побуждал спешить за разрешением совести от грехов и очищением души. Ложный стыд производит только то, что скрываемые раны делаются еще глубже и не очищаемый признанием грех получает большую силу и большее господство в душе. Ложный страх возникает в душе от признания в уже совершенных греховных делах и походит на ложный страх детей, когда они, поранив какой-нибудь член тела по резвости, терпят боль и скрывают ее от матери, опасаясь ее укоров. Ложный страх отчасти напоминает состояние людей ожесточенных, добровольно принявших яд и ощутивших его муки. Опасаясь человеческого суда и нареканий, они охотнее предадутся ужасам неестественной смерти, чем откроют себя и попросят о помощи.

Ложный страх вредоносен для человека. Он искореняется спасительным страхом, спо-

собным удержать нашу волю от порывов ко злу. После наслаждений грех неизбежно влечет за собой разочарование, после обольщения — ужас. Разочарование и страх — это болезни, трудноискоренимые самим человеком. Они входят составной частью в естественное раскаяние человека, увлеченного суетой и вихрем жизни, брошенного на край бездонной пропасти. Тогда совесть открывает ему глаза, и он видит, куда низвергается... Но такое раскаяние далеко не то, что покаяние христианское. Так называемое разочарование ему несвойственно, ибо оно или ожесточает душу, или приводит ее в нравственное бездействие. Покаяние же христианское смягчает душу и располагает ее к новой жизни и деятельности. В естественной жизни страх преступлений омрачает душу, приводит в замешательство все мысли и чувства, располагает к отчаянию. В покаянии христианина душа очищается, просвещается, исполняется даров благодатных, из которых первый — мир. Страх, свойственный душе христианина, — это святая печаль по Боге. Не имея в себе мира, чувствуя в себе греховное жало, человек не может успокоиться. Истомясь в борьбе с грехом, он страшится своего недостойнства и нечистоты пред очами Творца и Бога. Но страшится он не столько суда Божия, сколько греха, суду подвергающегося. Ибо если страшен суд, то еще страшнее грех, если страшен нож, то еще страшнее убийца. В покаянии христианском страх выступает обличителем в неверном употреблении сил и даров, полученных от Источника даров и сил — Бога... Истинный страх обличает человека, не впал ли он в самодовольство и самообольщение, приписывая себе мнимое значение совершенств и заслуг, высоких дел на весах правды Божией, в то время как ныне дела уничтожают нравственное достоинство его жизни. Страх христианский рождает признание в собственной наготе и нищете пред лицом прославленных святых, столько же украшенных блистающими совершенствами святости и добродетели, сколько и возвышенных богатством благодатных даров, составляющих блаженство без конца. Вот этот-то страх христианин и должен принести с собой на исповедь. И такой страх не ослабит душу, не повергнет ее в замешательство или отчаяние, как страх ложный или преступный. Он проявится в истинном сокрушении сердца, в глубоком, искреннем раскаянии, в чистых слезах и умиленной молитве. Останутся кротость и смирение, искренность, простота и чистота, которые сделают исповедь души совершенной и на самом суде возвысят ее достоинство. Потому-то «покаяние христианское, — говорит один опытный и благочестивый муж, — дает нам возможность и случай стяжать гораздо более добродетелей, нежели всякое другое благочестивое упражнение».

Епископ Смоленский ИОАНН
(Соколов; † 1869)

(Печатается в сокращении по кн.: Богословские академические чтения. 2-е изд. СПб., 1906, с. 194—200. Современная редакция)

(Окончание следует)

10
985



ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении митрополита Крутицкого Ювеналия орденом Дружбы народов	2
Поздравление митрополита Ювеналия с юбилеем	2
К 85-летию архиепископа Брюссельского Василия	3
Патриарший указ • Патриаршая награда	3
Ц Е Р К О В Н А Я Ж И З Н Ь	
Служения Святейшего Патриарха Пимена	5
Речь Патриарха Пимена на приеме в посольстве СССР в Праге	5
Слово Патриарха Пимена при вручении архиерейского жезла епископу Звенигородскому Николаю	7
Наречение и хиротония архимандрита Николая (Шкрумко) во епископа Звенигородского	9
Выставка в Швейцарии	11
Епископ Подольский Владимир. Пребывание Патриарха Пимена в Чехословакии	12
Диакон Федор Соколов. Праздник в Троице-Сергиевой Лавре	12
Архимандрит Григорий. К 300-летию Успенского храма Новодевичьего монастыря	14
Кирилло-Мефодиевские чтения в Духовных школах	15
П. Богослужения на греческом языке в московском храме	17
Л. Т. Ильинский храм в Можайске	18
Из жизни епархий	21
Вечная память почившим	27
П Р О П О В Е Д Ь	
Святитель Тобольский Иоанн. Из «Илиотропиона». (Продолжение)	30
Митрополит Макарий (Невский). В Неделю 21-ю по Пятидесятнице	32
Священник Вячеслав Резников. Уста истины	33
Священник Дмитрий Николаев. Царство милосердия Божия	34
В Неделю 23-ю по Пятидесятнице	35
Святые отцы о добродетели	37
В З А Ш И Т У М И Р А	
Митрополит Киевский Филарет. Глобальная угроза человечеству — глобальная стратегия мира	38
Митрополит Таллинский Алексей. К 10-й годовщине Хельсинки	50
Участники XII Всемирного фестиваля — гости Русской Церкви	52
И. Б. Заседание Комиссии ХМК «Солидарность, освобождение и развитие»	52
Празднование Великой Победы в епархиях	53
На праздновании 40-летия Победы в Югославии	57
И З Ж И З Н И П Р А В О С Л А В И Я	
Ответное слово Патриарха Пимена митрополиту Швейцарскому Дамаскину	58
Визит митрополита Швейцарского Дамаскина	58
На международном Кирилло-Мефодиевском симпозиуме в Софии	59
Э К У М Е Н И Ч Е С К И Е К О Н Т А К Т Ы	
Речь Патриарха Пимена во время приема Архиепископа д-ра Иона Викстрёма	60
Заседание Исполкома ЭСМЕ	61
Визит делегации КВМЕ	61
На XXI евангелическом кирхентаге	62
Архимандрит Тиран. Памяти епископа Карапета Тер-Мкртчяна	63
Б О Г О С Л О В С К И Й О Т Д Е Л	
Протоиерей Лев Лебедев. Русская Православная Церковь середины XVII века в восприятии архидиакона Павла Алеппского. (Окончание)	66
Архимандрит Елевферий. «Явление иконы Святителя Николая»	72
И З Б О Г О С Л У Ж Е Б Н О Й П Р А К Т И К И	
Епископ Иоанн (Соколов). Догматическо-нравственный смысл Покаяния	76
Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я	
А. Самойлов. Мьяня-Март. М., 1984 • В. Никитин. Священное Евангелие	78
Наши юридические консультации	80

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Главный редактор — председатель Издательского отдела Московского Патриархата

АРХИЕПИСКОП ВОЛОКОЛАМСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь — В. П. ОВСЯННИКОВ

Адрес редакции: 119435 Москва, Г-435, Погодинская ул., 20

ТАИНСТВО ПОКАЯНИЯ

Догматическо-нравственный смысл Покаяния

Кроме ложного стыда и страха, среди самого покаяния часто поднимает свой голос самолюбие — враг всякого самопожертвования. Самолюбие не позволило первым грешникам прийти к осознанию своей беды, когда была нарушена заповедь Божия. Вместо исповедания греха, вместо прощения о милости Адам и Ева, движимые им, выдумали одни преступные извинения и даже — о чем надобно с содроганием мыслить — решились судить Самого Судию, слагая на Него свою вину (Быт. 3, 11—13).

Ныне то же самолюбие силится убедить каждого из нас, что мы не сделали грехов важных, к Небу вопиющих, что жизнь наша, хоть и не без заблуждений и падений, но не так все же укоризненна, чтобы нельзя было ожидать милости от Бога. Наши же заблуждения и падения — это все обыкновенные следствия общей для всякого из нас слабости и порчи. Зачем же исповедь? Она — одно общее признание греховности, одно свидетельство того, что мы не думаем упорствовать во грехе и чувствуем долг совести. «Мы не сделали грехов важных». Что заключает в себе эта мысль? Чем будем мы измерять степень важности грехов? Грех плодит, неистощим и непрерывен в своем развитии и умножении. Самомалейшее семя греха рождает неисчислимые, самые сложные ветви грехопадений. Кажущийся ничтожным проступок имеет нередко самые обширные и отдаленные следствия, которые переходят даже из рода в род, из века в век, и самое обширное зло часто имеет свое начало в отдаленнейшем и малом преступлении. Если бы мы могли видеть это, мы бы не стали по своему только мнению почитать те или другие грехи неважными. Это — ложное мнение о грехе, будто он есть дело однократное, ошибка или проступок, который тотчас можно приметить и исправить. Напротив, грех, по понятию более верному, есть начало живучее, сила деятельная, которая имеет свою жизнь, свое развитие, свою плодovitость. Грех один невозможен и не существует. Лишь только он рождается, он уже заключает в себе несчетные семена своих порождений, которые непременно войдут и обнаружатся, и в свою очередь опять будут полны семенами новых плодов.

Смотря на наши грехи с этой стороны, надобно быть слишком уверенным в себе, чтобы тот или другой грех считать мало важным. По свойству нравственного закона нарушение одного его правила ведет к нарушению всего закона. Природа человеческой души — все силы, все потребности ее, все бытие — устроена так, что повреждение какой-либо ее части необходимо влечет за собой порчу всего ее существа. Поэтому никакой грех не может быть мало важным.

Все доселе сказанное имеет целью объяснить необходимость открытой, полной и подробной исповеди в Таинстве Покаяния... Сколь бы малы ни были или ни казались грехи, надобно их возненавидеть, надобно чувствовать отвращение к ним, и потому надлежит открыто и вполне исповедать их и иметь искреннюю скорбь при их исповедании. Яд греха действует внутренне и глубоко, приносит душе верную смерть, хотя рана внешняя, через которую он проходит, может быть очень невелика. Надобно выкинуть из своего исповедания все общие, пустые обвинения, которые ничего не объясняют в наших болезнях и состояниях душевных и суть не более как хитрые извороты гнездящегося в глубине души змия, пытающегося скрыть свою голову. Мы не столько любим Бога, сколько бы должны. Не с таким усердием молимся Ему, с каким должно. Не столько любим ближнего, сколько обязаны. Это наши грехи. «Говоря таким образом в покаянии, — замечает один духовный писатель, — ты будешь говорить такие вещи, которые, конечно, могли бы сказать о себе и люди самые совершенные и даже все блаженные, в раю уже находящиеся, если бы исповедь была еже нужна для них». Нет! Такой ли исповеди требуют от нас наша жизнь, наше состояние, внутреннее и внешнее, в мире сем? Тяжки раны сердца, но тем глубже надобно проникать в них, тем рачительнее их осматривать. Недостаточно сказать о том или другом грехе, который кажется более важным или более представляется памяти и воображению, но надобно пересказать, пересчитать, переименовать все свои грехи — от больших до меньших, от грехов дела до грехов мысли и слова, от грехов самоволия и жестокосердия до грехов неведения, заблуждения, нерадения, опущения, от грехов к смерти — до грехов легкомыслия и как будто простибельных. Но и этого недостаточно. Чтобы точно пересказать грехи, надо сказать их причину: самолюбие ли это, или тщеславие, или упрямство, или суетное удовольствие, или обольщение, или праздность, или вредный пример, или какая-либо другая причина. И еще требуется объяснение, сколь долго остаемся мы в том или другом грехе, потому что чем долее мы остаемся во грехе, тем более умножаются его вредные действия. Большая, например, разница между тщеславием, которое вкрадывается в сердце на некоторое время, и суетным самоутодием, которым питается наша духовная гордость в продолжение многих лет или целой жизни. Надобно быть внимательным и к тем грехам, которые часто возникают в сердце и долго властвуют в нем. Потому надобно открывать и самые склонности, привычки и прочие источники греха, чтобы ближе подойти к источнику врачевания и успешнее найти верные пособия. Надобно обнаруживать

Окончание. Начало см.: ЖМП, 1985, № 7, 8, 9.

на исповеди даже те склонности, по которым мы еще и не впадали ни в какое преступление. Например, слишком тяготит нас духовныя и печали или мы чувствуем особую склонность к рассеянию, чувственным удовольствиям и т. п. Словом, не должно щадить себя ни в чем, что служит к обнаружению наших немощей и нашего повреждения. Только в этом и может быть надежда верного врачевания. К покаянию надобно приступать со смирением и кротостью. Внутренность своего сердца следует раскрывать с полным самоотвержением, с простотой и искренностью чувства следует обличать самого себя, чтобы раз и навсегда успокоить совесть свою и не тревожиться. Признание грехов есть лучшее лекарство от грехов. Есть много утешительного и усаждительного в этом самом признании, когда оно чисто и искренно. Есть много духовно приятного и светлого в собственных чувствах души, когда она очищается покаянием. Истинное покаяние, по выражению одного духовного писателя, «имеет такую сладость и приятность, изливает такое благоухание в глубину души, что им очищается вся нечистота греха...». Это благоухание есть благоухание благодати Божественной, оживляющей и умиротво-

ряющей кающуюся душу, сладость мира духовного, источник которого — Крест Спасителя. Вот единственное убежище души, терзаемой раскаянием, и не только защита ее от стрелы вечного правосудия, но и сень ее успокоения, освящения. «Когда исповедуешь грехи твои, — говорит один благочестивый муж, — то представляй себе, что ты на Голгофе, у ног Распятого Иисуса, и что бесценная Кровь Его течет изо всех Его язв в твою душу для очищения тебя от грехов твоих». Здесь-то, при подножии Креста, никакое сознание и признание грехов не уразит сердца, никакой страх суда и наказания не возмутит совести, но в мире и мужестве, воодушевившись верою и любовью, христианин смело предстанет испытанию, без боязни и отчаяния станет взывать к Богу: «Где найдут во мне место стрелы гнева Твоего, когда весь я омыт Кровию Твоего Сына и моего Спасителя?».

*Епископ Смоленский ИОАНН
(Соколов; † 1869)*

(Печатается в сокращении по кн.: Богословские академические чтения. 2-е изд. СПб., 1906, с. 194—200. Современная редакция)

Покаяние — это дерево жизни, потому что воскрешает многих умерших грехами. Время покаяния коротко; Царствию же Небесному нет конца.

Прекрасный и богоугодный праздник — покаяние со слезами. Это праздник, на котором сопразднует Господь.

Если бы не было покаяния, давно бы погиб род человеческий.

Никто, желая получить, чего не имел, не губит того, что имеет. Как же Богу и Отцу уступить обладание теми, которых стяжал Кровию Сына Своего? Никто не расточает охотно того, что собрал с трудом. Как же Богу без сожаления отвергнуть тех, кого Он приобрел из язычников апостольскими трудами! Неужели напрасно предопределил Он пришествие Сына Своего, или хочет уничтожить домостроительство смерти Его, или нимало не почтил славы Воскресения Его, так что легко отвортился от нас, спасаемых этими таинствами? Он послал Духа Святого и освятил Церковь. Мы — стадо Его, и Он — наш Пастырь, и ныне, как и в раю, Он дал покаяние, как очистительную воду. Если в чем согрешим, им омываемся. Если в чем согрешили, им омывшись, делаемся чистыми.

Покаяние есть жертвенник Божий, потому что согрешившие умилоствляют покаянием Бога. Даже безубыточно оно для приносящего покаяние, чтобы разумели, какое расстояние между законом и Евангелием. Под законом иные нередко отказывались объявить грехи свои, не желая издержек, и скудость в принесении жертв служила покровом пороку. Христос устранил это, даровав покаяние, этот безубыточный жертвенник. **Преподобный Ефрем Сирин.**

Начало спасения — самоукорение. **Авва Евагрий.**

Когда раб возложит укоризну на себя (обвинит себя) и скажет: я согрешил, — немедленно господин милует его. **Авва Моисей.**

Если уничижишь себя, ты найдешь покой: потому что укоряющий себя сохраняет терпение во всех случаях. **Преподобный Пимен Великий.**

Брат спросил старца: «Отчего мое сердце жестоко, и я не боюсь Господа?» Старец отвечал: «Думаю, если человек будет содержать в сердце самоукорение, он стяжает страх Божий». Брат спросил: «Что значит самоукорение?» Старец сказал: «Самоукорение состоит в том, чтобы человек всегда укорял свою душу, говоря ей: «Помни, что тебе подобает предстать Богу».

Приучи мало-помалу сердце свое говорить о каждом брате: «Поистине он лучше меня». Таким образом мало-помалу приучишься считать себя грешнее всех людей. Тогда Святой Дух, вселившись в тебя, начнет жить с тобою. Если же укоришь человека, то отойдет от тебя благодать Божия и дастся тебе дух во осквернение плоти, ожесточится сердце твое, удалится умиление, и ни одному из духовных благ не будет места в тебе.

Начало покаяния — осуждение грехов. Осуди и ты свои грехи: этого достаточно для Господа к твоему оправданию, потому что осудивший свои грехи не так скоро решится опять впасть в них. **Святитель Иоанн Златоуст.**